

ПОСЛЕДСТВИЯ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ

Рассматриваются последствия жестокого обращения с детьми. На основе эмпирического исследования сравниваются психосоциальные характеристики развития детей из семей, в которых практикуется жестокое обращение с ними, и детей из семей с трудной жизненной ситуацией.

Ключевые слова: жестокое обращение с детьми, последствия жестокого обращения, агрессивность детей, самооценка детей, тревожность детей.

Жестокое обращение с детьми является одной из самых острых и распространенных социальных проблем, характерных для всех стран мира. В современной науке под жестоким обращением с детьми принято понимать любые действия или бездействия по отношению к ребенку со стороны родителей, лиц, их заменяющих, или других взрослых, в результате которых нарушаются здоровье и благополучие ребенка или создаются условия, мешающие его оптимальному физическому или психическому развитию, ущемляются его права и свободы.

В настоящее время в России появилось много научных публикаций, посвященных изучению форм, видов, причин, масштабов насилия над детьми. Рассмотрению подвергнуты также методы диагностики насилия, технологии оказания психосоциальной помощи детям – жертвам насилия. На этом фоне недостаточно эмпирически изученными, на наш взгляд, являются последствия жестокого обращения с детьми. Если в зарубежных странах проводятся долговременные исследования, в которых изучаются психологические, экономические и социальные последствия жестокого обращения, то в нашей стране обсуждение данной темы носит преимущественно теоретический характер. В этой связи основная цель данной работы – показать последствия жестокого обращения с детьми на основе эмпирического исследования, включающего несколько этапов и предполагающего использование нескольких психологических методик.

¹ © Светлана Владимировна Дронова, аспирант Института психологии и социальных наук Дальневосточного федерального университета, п. Новостройка, ул. Заводская д.1 кв.17, Пожарский район, Приморский край, 692010, Россия, Email dronova@mail.ru.

² © Оксана Юрьевна Ильченко, канд. социолог. наук, доцент кафедры государственного муниципального управления Института права и управления Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия, E-mail: oksil77@mail.ru.

III. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Теоретическим основанием работы служит положение о том, что жестокое обращение, пережитое ребенком в детстве, оказывает влияние на всю последующую жизнь. В современной науке общепринято выделять ближайшие и отдаленные последствия жестокого обращения с детьми [2, С.22].

К ближайшим последствиям относят физические травмы, повреждения, головные боли, потерю сознания. В данной группе рассматривают также острые психические нарушения, которые могут проявляться в виде возбуждения, стремления куда-то бежать, спрятаться либо, напротив, в виде глубокой заторможенности, внешнего безразличия. Однако в обоих случаях ребенок охвачен острейшим переживанием страха, тревоги и гнева. У детей старшего возраста возможно развитие тяжелой депрессии с чувством собственной ущербности, неполноценности.

К отдаленным последствиям жестокого обращения с детьми относят нарушения, физического и психического развития ребенка, различные соматические заболевания, личностные и эмоциональные нарушения, социальные последствия. Дети, подвергшиеся жестокому обращению, часто отстают в росте, массе от своих сверстников. Они позже начинают ходить, говорить, реже смеются, значительно хуже успевают в школе, чем их одноклассники. Часто у детей развиваются такие нервно-психические заболевания, как тики, заикание, энурез; они сосут пальцы или грызут ногти.

Все дети, пострадавшие от жестокого обращения, пережили психическую травму, в результате чего их дальнейшее развитие сопряжено с определенными личностными, эмоциональными и поведенческими особенностями, отрицательно влияющими на их дальнейшую жизнь.

Авторами статьи на базе социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Парус надежды» (г. Владивосток) было проведено пилотажное исследование, направленное на изучение психосоциальных особенностей детей, подвергшихся жестокому обращению в семье. Для получения более полного и глубокого представления о том, какое влияние оказывает жестокое обращение в семье на психосоциальное развитие ребенка, исследование проводилось в двух группах: 1 группа – дети из семей с трудной жизненной ситуацией (материально неблагополучные семьи); 2 группа – дети, подвергшиеся жестокому обращению в семье (физическое и психологическое насилие). Иными словами, первую группу составляли дети из семей с низким экономическим статусом, родители которых либо были безработными, либо имели небольшой денежный доход. Ко второй группе были отнесены дети, которые неоднократно подвергались жестокому физическому и психологическому насилию в семье. Критерием для группового разделения являлись экспертная оценка, а также анализ личных дел несовершеннолетних.

Предваряя возможные замечания, отметим, что дети из первой группы, вероятно, также испытывали жестокое обращение (Г.Г. Силласте ут-

верждает, что до 80% несовершеннолетних в России страдают от различных видов жестокого обращения [6]), однако основанием для их помещения в социально-реабилитационный центр служило материальное неблагополучие семей, тогда как дети из второй группы систематически избивались своими опекунами или родителями.

Проведенное нами исследование включало четыре этапа:

На первом этапе с помощью анкеты «Критерии агрессивности у ребенка» выявлялся уровень агрессивности [3]. Воспитателям предложено ответить на вопросы о каждом ребенке. Анкета включает 20 вопросов, каждый положительный ответ оценивается в один балл. Чем больше баллов набирает ребенок, тем выше его агрессивность.

Анализ полученных данных показал, что средний балл в группе детей, подвергшихся жестокому обращению в семье, составил 9,7; у детей из семей с трудной жизненной ситуацией – 5 баллов. Иными словами, уровень агрессивности детей – жертв жестокого обращения почти в 2 раза выше, чем у их сверстников из семей с трудной жизненной ситуацией. Вместе с тем, сотрудники центра «Парус надежды» отмечают, что дети, подвергавшиеся жестокому обращению, часто проявляют агрессивность в игре, испытывают гнев без видимой причины, который чаще всего изливают на более слабых, младших по возрасту детей.

На втором этапе применялся тест тревожности, разработанный американскими психологами Р. Тэмпл, М. Дорки и В. Амен [1]. Авторы теста рассматривают тревожность как вид эмоционального состояния, функция которого состоит в обеспечении безопасности субъекта на личностном уровне. Тревожность, испытываемая человеком по отношению к определенной ситуации, зависит от его отрицательного эмоционального опыта, пережитого в подобных обстоятельствах. Иными словами, повышенный уровень тревожности свидетельствует о недостаточной эмоциональной приспособленности ребенка к тем или иным социальным условиям. По нашему мнению, эмпирическое определение степени тревожности позволяет раскрыть внутреннее отношение ребенка к конкретной ситуации, дает косвенную информацию о характере взаимоотношений ребенка со сверстниками и взрослыми в семье.

Материал теста тревожности включает 14 рисунков, каждый из которых представляет собой некоторую ситуацию. Например, ребенок играет с двумя малышами; убегает от нападающего на него сверстника; играет с двумя старшими детьми; готовится ко сну в одиночестве (ребенок идет к своей кроватке, родители сидят в кресле спиной к нему) и др.

Методика предполагает последовательное, в строго определенном порядке, предъявление рисунков, дети должны рассказать, как они понимают увиденную ситуацию, какие эмоции, по их мнению, испытывает ребенок

на картинке. Демонстрация рисунков сопровождается вопросом: «Как ты думаешь, какое у ребенка будет лицо, веселое или печальное?» [1].

Далее был проведен количественный анализ полученных результатов. На основании данных протокола вычислен индекс тревожности (ИТ) ребенка, который равен процентному отношению числа эмоционально-негативных выборов к общему числу рисунков. Считается, что можно говорить о высоком уровне тревожности при ИТ выше 50%, о среднем уровне тревожности при ИТ от 20% до 50% и о низком уровне тревожности при ИТ от 0% до 20%.

Нами были получены следующие данные: индекс тревожности детей, подвергшихся жестокому обращению в семье, составил 68%; индекс тревожности детей из семей с трудной жизненной ситуацией равен 55%. Таким образом, несмотря на то, что в обеих группах наблюдается высокий уровень тревожности, индекс тревожности у детей – жертв насилия значительно выше, чем у их сверстников из семей с трудной жизненной ситуацией.

Третьим этапом работы стало исследование уровня развития восприятия с помощью методики Р.С. Немова «Чего не хватает на этих рисунках» [4]. Суть этой методики состоит в том, что ребенку предлагается серия рисунков. На каждой из этих картинок не хватает какой-то существенной детали, ребенок должен как можно быстрее определить и назвать отсутствующую деталь.

С помощью секундомера фиксировалось время, затраченное ребенком на выполнение всего задания. Время работы оценивается в десятизначной системе баллов, которые затем служат основой для заключения об уровне развития восприятия ребенка. Результаты оцениваются следующим образом: 10 баллов – ребенок справился с заданием меньше чем за 25 секунд, назвав при этом все 7 недостающих на картинках предметов; 8-9 баллов – время поиска ребенком всех недостающих предметов заняло от 26 до 30 секунд; 6-7 баллов – время поиска всех недостающих предметов заняло от 31 до 35 секунд; 4-5 баллов – время поиска всех недостающих предметов заняло от 36 до 40 секунд; 2-3 балла – время поиска всех недостающих предметов заняло от 41 до 45 секунд; 0-1 балл – время поиска всех недостающих деталей в целом больше чем 45 секунд.

Результаты нашего исследования показали, что уровень восприятия недостаточно развит как в группе детей из семей с трудной жизненной ситуацией, так и в группе детей, подвергавшихся жестокому обращению. Разница в развитии уровня восприятия незначительная, составляет 0,2 балла.

Четвертый этап работы основывался на применении методики «Лесенка», разработанной В.Г. Щур [5]. В целом данная методика направлена на выявление системы представлений ребенка о том, как он оценивает себя сам, как, по его мнению, его оценивают другие люди и как соотносятся эти представления между собой. Для целей нашего исследования

методика была несколько модифицирована, изучалась только самооценка ребенка, как общее отношение к себе.

Беседа с одним ребенком занимала 7-10 минут. Ребенку показывают рисунок лестницы, состоящей из семи ступенек. Посередине нужно расположить фигурку ребенка – мальчика или девочки (в зависимости от пола тестируемого ребенка), которую можно двигать по лесенке. Интервьюер объясняет значение нарисованных ступенек: «Посмотри на эту лесенку. Видишь, тут стоит мальчик (или девочка). На ступеньку выше ставят хороших детей, чем выше, тем лучше дети, а на самой верхней ступеньке самые хорошие ребята. На ступеньку ниже ставят не очень хороших детей, еще ниже – еще хуже, а на самой нижней ступеньке – самые плохие ребята. На какую ступеньку ты себя поставишь? Почему?»

При анализе результатов по методике «Лесенка», прежде всего, обращается внимание, на какую ступеньку ребенок себя поставил сам. Чем выше ставит себя ребенок, тем выше уровень его самооценки. Позитивным признаком считается, если дети ставят себя на ступеньку «очень хорошие» или даже «самые хорошие». В любом случае это должны быть верхние ступеньки, так как положение на любой из нижних ступенек (а уже тем более на самой нижней) говорит о низкой самооценке и негативном общем отношении к себе.

В результате полученных на этом этапе данных мы можем сделать вывод о том, что дети, которые подвергались жестокому обращению, имеют низкую самооценку. Большинство представителей данной группы выбрали 5 ступень (30%) и 6 ступень (40%) из 7 предложенных на «Лесенке». В группе детей из семей с трудной жизненной ситуацией большинство детей выбрали 2 ступень (30%) и 3 ступень (30%) из 7 предложенных на «Лесенке».

В целом, обобщив результаты проведенного нами исследования, можно сделать выводы, что дети, подвергавшиеся жестокому обращению в семье, более агрессивны, имеют более высокий уровень тревожности, чем дети из семей с трудной жизненной ситуацией. Как показали результаты исследования, уровень развития восприятия у детей из семей, практиковавших жестокое обращение, и детей из семей с трудной жизненной ситуацией невысок. Значимых различий в развитии восприятия нет. Наиболее универсальной и тяжелой реакцией на насилие является низкая самооценка, которая способствует сохранению и закреплению психологических нарушений. Для детей, подвергавшихся насилию в семье, характерна постоянная убежденность в собственной неполноценности, в том, что они хуже всех, самые некрасивые, неумные. Итак, полученные эмпирические данные свидетельствуют о том, что жестокое обращение наносит ущерб психосоциальному развитию ребенка, препятствует его успешной социализации, что ещё раз подчеркивает остроту указанной пробле-

III. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

мы и важность мероприятий, направленных на профилактику жестокого обращения с детьми.

1. *Дерманова И.Б.* Диагностика эмоционально-нравственного развития. – СПб., 2002. – С.19-28.
2. *Дети риска.* Практические аспекты психологической помощи детям, пострадавшим от насилия. – СПб.: Санкт-Петербургский фонд кризисной психологической помощи детям и подросткам «Новые шаги», 2002. – 205 с.
3. *Лютова Е.К., Монина Г.Б.* Шпаргалка для взрослых: Психокоррекционная работа с гиперактивными, агрессивными, тревожными и аутичными детьми. – М.: Генезис, 2000. – 192 с.
4. *Немов Р.С.* Психология: В 3 кн. Кн. 3: Психодиагностика. М.: Владос, 1998. – 632 с.
5. *Практикум по возрастной и педагогической психологии* / авт.-сост. Е.Е. Данилова; под ред. И.В.Дубровиной. – 2-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 160 с.
6. *Силласте Г.Г.* Насилие в обществе и безопасность семьи // Социальная безопасность женщин: информационно-аналитический бюллетень / Клуб «Реалисты». М. – 1997. – № 31. – С. 21– 27.
7. *Bennett D., Sullivan M., Lewis M.* Neglected Children, Shame-Proneness, and Depressive Symptoms //Child Maltreat. – 2010. – №15. – P. 305 – 314.
8. *Griffin M., Amode M.* Predicting long-term outcomes for women physically abused in childhood: Contribution of abuse severity versus family environment //Child Abuse & Neglect. – 34 (2010). – P. 724–733.